

Азартные игры с законом

> Высокие налоги сделают этот бизнес невыгодным

ПРИШЛО В РЕДАКЦИЮ письмо от разгневанного жителя, который вопрошает: «Почему в Магнитогорске не выполняют закон о закрытии залов игровых автоматов, почему все казино переименованы в лотерейные клубы, в которых играют на деньги?»

В других городах, – пишет аноним, – даже бабушек штрафовали за то, что во дворе в копеечное лото играли. А у нас в казино по десять тысяч рублей просаживают. Мучаются и сами игроманы, и их семьи. Куда смотрит прокуратура? Если меры не примете, будем писать президенту!

Последняя угроза лишней раз подтверждает: государство, в котором человек выше закона, нельзя назвать правовым. «Вот придет барин, то бишь президент, барин нас рассудит». Со времен некрасовских о всесильном начальнике мечтаем, который разом все проблемы решит. В конкретном случае и президент не поможет: закон дал осечку, что лишней раз доказывает – прежде чем рубить с плеча, надо бы семь раз отмерить...

Саботаж со стороны владельцев игорного бизнеса был прогнозируем: либо в подполье уйдут, либо лазейки найдут. И ушли, и нашли. Одни хозяева переместились «одноруких бандитов» в подвалы, другие – мимикрировали в лото-клубы. В той же Москве, куда собирается жаловаться наш аноним, только за два последних месяца выявлено около 30 игровых заведений. Дабы возмущенный аноним-респондент понапрасну не обвинял правоохранителей в бездействии и спорове с владельцами клубов, объясним ситуацию.

Законодательные флажки

Борьба с игорным бизнесом в последние три года развернулась нешуточная, и законов было издано немало. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр» был рассчитан на поэтапное введение ограничений. С 1 июля 2007 года были закрыты все игорные заведения с активами менее 600 млн. рублей, казино менее чем с десятью игровыми столами и площадью менее 800 кв. м. Закрывались игровые залы, в которых площадь не дотягивала до 100 кв. м и автоматов было менее чем 50 единиц. Не допускалась аренда игорного оборудования – организатор бизнеса обязан стать его собственником. Кроме того, законом была установлена даже доля выигрыша: 90 процентов. Контроль за «честностью» возлагался на налоговые органы, на территории которого размещалось игорное заведение. Но, несмотря на жесткие ограничения, бизнес процветал. Например, в Челябинской области до 1 июля действовало 27 казино.

Федеральный закон был ужесточен областным, вступившим в силу 30 мая 2007 года «О запрете деятельности залов игровых автоматов на территории Челябинской области». Тогда нарушителей выявляли пачками, штрафуя всех

немилосердно. Это позволял еще один закон, вступивший в силу 23 августа 2007 года «Об административных правонарушениях в Челябинской области». Его пункты прописывали ответственность и суммы штрафов: на граждан – пять тысяч рублей, на должностное лицо – 50 тысяч, на юридическое – до миллиона рублей.

С января до 1 июля – времени закрытия казино и залов – прокуратурой только Правобережного района Магнитогорска проведено 11 проверок, в ходе которых представители игорных заведений были привлечены к административной ответственности. Старший помощник прокурора Правобережного района Наталья Рашкина назвала «штрафников»: «Купец» – организатор ООО «Фаворит» из Москвы, «Синий таракан» ООО «Елань» из Уфы. Как правило, организаторы игорного бизнеса – «варяги» из Челябинска, Стерлитамака, Екатеринбурга. На должности руководителей структурных подразделений они нанимали аборигенов. Чаще всего оформляли доверенность – в этом случае штрафы составляют не 50 тысяч рублей, а всего пять. Такой «доверенный» имел право представлять интересы головного предприятия в суде. Если желали судиться по крупному с самим владельцем, юридическим лицом, – милости просим в Москву. Подобные законодательные крючки позволяли многочисленным игорным заведениям, получившим лицензию в других городах, относительно спокойно работать в регионах. Прибыли были столь огромны, что штрафные санкции до миллиона они и штрафом-то не считали.

«Лотерейный» хамелеон

До 1 июля в области насчитывалось 27 казино, после вступления в силу федерального закона все они практически прекратили свою деятельность. Но фактически – работают и не думают переезжать в специально отведенные для этого зоны: Калининградскую область («Янтарная»), Алтайский («Сибирская монета») и Приморский края («Приморье»), а также на границу Ростовской области и Краснодарского края («Азов-Сити»).

Федеральный закон гласит, что ограничения на организацию игорного бизнеса устанавливаются «в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан». Но интересы в очередной раз попорны. Казино сменили маску, став стимулирующими лотереями. Даже на переделку автоматов не потратились: заклеили скотчем купюроприемник, назвав «однорукого бандита» лотерейным оборудованием. А лотерею в государстве у нас никто не запрещал. Только в

Правобережном районе сейчас работает девять лотерейных залов.

Теперь игроман покупает у администратора лотерею, стирает штрих-код, под которым значится энная сумма, и играет, пока не кончатся денежки. Прибыль пополам делится хитроумных игорных бизнесменов, а милиция и прокуратура пусть доказывают игорную суть стимулирующей лотереи – судятся да рьяются. Тем более что к документам не подкопаться: технические паспорта гласят – бывший «однорукий бандит» – это электронный лотерейный автомат.

Ранее закон предусматривал выдачу лицензии на занятия игорным бизнесом, согласно новому закону эта деятельность не лицензируется.

«Однорукие бандиты» всей страны давали бюджету 30 млрд. рублей

Раньше организаторы лотереи по статье 26 закона «Об административных правонарушениях в Челябинской области» за незаконное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии или специального разрешения, – говорит старший помощник прокурора Правобережного района Наталья Рашкина. – «Игорные» дела – арбитражной подсудности, но и эти суды их прекращают. Ответчики оперируют тем, что на занятие стимулирующей лотереей не требуется лицензия».

Пытались привлечь к ответственности организаторов, попросту хозяев, за нарушение законодательства о лотереях. Но московские, челябинские, екатеринбургские и другие «ООО» подсутили заранее: они состоят в реестре государственных лотерей. Возбуждали уголовные дела в отношении распространителей лотереи, тех, кто продвигает в Магнитке игорный

бизнес, признав их деятельность незаконной. Но и в этом случае суд отказывает: докажите, что автоматы игровые, а не лотерейные. Такое заключение дают лишь специалисты. В области, как на грех, такового нет. В спешном порядке челябинский центр стандартизации и метрологии направил своего сотрудника на учебу, по окончании которой он будет иметь право проводить такие экспертизы.

Особо активные предприниматели самостоятельно отправили автоматы в пермский центр стандартизации и метрологии и получили заключение: их однорукие бандиты признаны лотерейными автоматами.

Правительство в спешном порядке латает законодательные дыры, Госдума внесла на рассмотрение законопроект о лотерее. Однако

документ от правлен на доработку. Но «лотерейный» закон не выход: некоторые игорные залы камуфлируются под интернет-клубы. Какую шкуру наденет на себя игорный бизнес завтра – дискотеки, спортивные игры, клубы по интересам – сказать трудно. Представляете, сколько законов придется переписывать?

Игорная мимикрия бьет не только по семьям игроманов. Ощутимые потери несет бюджет. Нынешние налоги, которые платят лотерейные клубы как субъекты малого и среднего бизнеса за «организацию досуга населения», – копейки по сравнению с суммами, которыми облагали игорный бизнес. Ежемесячный налог с одного игорного стола – 125 тысяч рублей, с игрового автомата – 7500 рублей. Бизнес на человеческих страстях был настолько прибыльным, что предприниматели платили налоги даже за «неработающие» столы. По оценкам специалистов, игорный бизнес по всей стране давал 30 млрд. рублей налогов. А во многих регионах

обеспечивал от одного до пяти процентов местных бюджетов.

Приоритет пороков

Как долго протянется лотерейная война – неизвестно. Но то, что в отведенные игровые зоны бизнесмены не рвутся – факт. Многие считают, что чисто технологически они смогут появиться не раньше, чем через три-четыре года. Столь стремительный демарш против игорного бизнеса они считают политическим шагом. Существует и другая, наиболее конспирологическая версия причин появления президентского законопроекта. Якобы радикальная перестройка рынка делается в интересах крупных международных компаний.

Так или иначе, но нынешний закон пока не работает: народ продолжает просаживать деньги в автоматах. И какая разница, как они называются – лотерейные или игровые. Что делать? Наверное, властям предпочтительнее расставить приоритеты, выбрав наихудший из пороков: наркотики, алкоголь, табак, порнография, игорный бизнес. Выбрав, искоренять, бороться, не оставляя врагам лазеек. Игорный бизнес, согласитесь, не самое большое зло в ряду названных. А если уж ополчиться против игорного монстра, то делать это хотя бы с выгодой для общества: обложить такими налогами, чтобы заниматься им стало невыгодно, а для полунисшего пенсионера-игромана просто нереально. Подобная идея нашла подтверждение в кризисное время. Одно из магнитогорских казино сняло с учета игровые столы, налог на которые – миллион. Люди перестали ходить, и столы стали убыточными. Показательный пример естественного вымирания игорного бизнеса.

Так что, уважаемый аноним, сочиняя письмо президенту, учтите, что Магнитка в «игорном» вопросе не самый гиблый город. По последним данным, в России возбуждены административные дела против 500 заведений ☹

ИРИНА КОРОТКИХ
КОллаж > ОЛьГА ГАВРИЛОВА

> Уже который раз мы убеждаемся: законодворцы Госдумы рубят с плеча